

Голова, казалось, лежала на чьей-то руке, тело плотно прижато к другому человеку, а одна нога бесцеремонно перекинулась через живот, где чувствовалось что-то горячее и твердое.

Хэ Фэй: ...

Будучи мужчиной, он прекрасно понимал, что это за странное ощущение, и сразу же начал нервничать.

Хэ Фэй в панике попытался вырваться из объятий генерал-майора Цзяна, но его рука была невероятно крепкой. Сколько он ни старался, не мог освободиться, и, наоборот, из-за движений генерал-майора во сне, он еще сильнее прижался к нему.

Хэ Фэй: қақ!

Хэ Фэй не мог нормально видеть, но, наконец, вытащил руку из промежутка между ними и сильно толкнул в грудь.

Неизвестно, что именно он задел, но генерал-майор Цзян тихо застонал, перевернулся и без усилий прижал Хэ Фэя к себе, а его горячая «штука» уперлась в поясницу Хэ Фэя, ощущения были слишком явными.

Хэ Фэй был готов заплакать.

Неужели этим утром он потеряет свою невинность? У него ведь еще есть несчастный ребенок в животе!

В этот момент над головой раздался тихий смешок.

Хэ Фэй: ...

— Генерал-майор Цзян, тебе больше нечем заняться?!! — закричал Хэ Фэй. — Ты чуть не убил меня, черт возьми!!!

Цзян Чэнкай не смог сдержать смеха и отпустил его:

— Прости, но твоя реакция была слишком забавной.

Он даже дрожал от страха, неужели все так серьезно?

Хэ Фэй надел очки, схватил подушку и бросил в него:

— Проваливай!!! Ты же обещал не приставать!

Цзян Чэнкай поймал подушку:

— Это не совсем моя вина. Ты сам ко мне прижался прошлой ночью.

Хэ Фэй посмотрел на него с выражением «ты думаешь, я поверю этой ерунде?».

Цзян Чэнкай продолжил:

— Ты сам не помнишь, как спишь? Ты еще и одеяло у меня отобрал.

Хэ Фэй: ...

Немного подумав, Хэ Фэй не нашел, что ответить.

Он никогда не спал с кем-то в одной кровати, но просыпался с одеялом, завернутым на 720 градусов, или даже падал с кровати — это было обычным делом.

Ему пришлось поверить словам генерал-майора Цзяна, и его взгляд стал немного виноватым.

Цзян Чэнкай с трудом сдерживал смех.

Этот парень был слишком милым! Если бы они действительно провели вместе всю жизнь, генерал-майор Цзян был бы не против... Жаль только, что сам Хэ Фэй не хотел этого.

Думая об этом, генерал-майор Цзян снова начал анализировать, в чем же его недостаток. Разве он не был идеалом Федерации?

Если бы Хэ Фэй мог услышать мысли Цзян Чэнкая, он бы точно наклеил на него ярлык самовлюбленного человека.

Но Хэ Фэй не слышал, поэтому, все еще чувствуя вину, он спрыгнул с кровати и скрылся в ванной.

Пушистик проснулся, как только Хэ Фэй встал, выпрыгнул из гнезда из полотенец, которое тот ему устроил, поскользнулся и скатился с тумбочки, пару раз подпрыгнул на деревянном полу и слабо чирикнул.

Цзян Чэнкай с улыбкой поднял Пушистика и погладил.

Пушистик, похоже, очень любил запах генерал-майора Цзяна, раскрыл свои маленькие крылышки и дружелюбно чирикнул.

Когда Хэ Фэй вышел из ванной, он увидел странную картину: Пушистик и генерал-майор Цзян мирно общались.

В этот момент Пушистик сидел на голове генерал-майора Цзяна, радостно махая крылышками.

Генерал-майор Цзян, казалось, совсем не возражал, позволяя Пушистику растрепать свои волосы, что выглядело крайне необычно.

Хэ Фэй быстро подбежал и забрал Пушистика.

Пушистик, потеряв нового друга, недовольно подпрыгнул на ладони.

Хэ Фэй строго посмотрел на него:

— Не балуйся.

Пушистик грустно опустил торчавший хохолок.

Хэ Фэй погладил его по голове и положил обратно в гнездо из полотенец.

Отправив генерал-майора Цзяна в ванную, Хэ Фэй быстро переоделся и невольно потрогал поясницу. Ощущение жара все еще сохранялось, и он мог представить, насколько внушительным был «аппарат» генерал-майора Цзяна... Ох, черт! Хэ Фэй закрыл лицо руками. Как он мог думать о таких неприличных вещах!

... Хотя... возможно... действительно... он мог бы сравниться с тем, кто был с ним в ту ночь.

Черт, опять об этом! Хэ Фэй почувствовал, как в его голове пронеслись миллионы кричащих «травяных лошадей». Чтобы не погрузиться в развратные мысли, он схватил Пушистика и выбежал из комнаты.

И тут он столкнулся с госпожой Цзян.

Госпожа Цзян, увидев его красное лицо (из-за стыда), многозначительно улыбнулась и сунула ему в руки черную папку:

— Я не собиралась это показывать, но раз уж сделала, жалко выбрасывать. Вы с генерал-майором Цзянем так сблизились, пусть этот альбом станет еще одним шагом к вашей близости.

Сказав это, госпожа Цзян грациозно удалилась, не дав Хэ Фэю возможности возразить.

Хэ Фэй посмотрел на папку и понял, что это фотоальбом.

Неужели семейные фото семьи Цзян?

С любопытством он открыл первую страницу, и его лицо исказилось.

Черт возьми! Это же их свадебные фото! И они еще и смонтированные!

Хэ Фэй сразу узнал места на фотографиях — это было во время их поездки на базу. Тогда снимали только его одного, но теперь его фото объединили с фотографиями генерал-майора Цзяна! Вы, инопланетяне, знаете, как развлечься! Неудивительно, что позы для фото были такими странными — оказывается, все ради этого!

Хэ Фэй почувствовал головокружение, ему стало плохо.

И в этот момент из комнаты выбежал генерал-майор Цзян.

Хэ Фэй не ожидал этого и чуть не упал.

Цзян Чэнкай быстро его подхватил.

Хэ Фэй, все еще в легком замешательстве, оперся на его грудь и невольно сжал ее рукой.

Цзян Чэнкай: ...

Хэ Фэй быстро убрал руку:

— Ой, прости.

Цзян Чэнкай:

— Ничего страшного.

Хэ Фэй кашлянул, пытаясь сменить тему:

— Что случилось? Ты меня напугал.

— В Военном ведомстве срочное дело, мне нужно немедленно ехать, — ответил Цзян Чэнкай.

Только сейчас Хэ Фэй заметил, что генерал-майор Цзян был в военной форме.

И, надо сказать, он выглядел чертовски красиво.

— Тогда поезжай скорее, — Хэ Фэй поспешил уступить дорогу. — Не задерживайся из-за меня.

Цзян Чэнкай улыбнулся, погладил Хэ Фэя по голове и быстро ушел.

Хэ Фэй, держась за голову, смотрел ему вслед, слегка покраснев.

Аааа, как же он выглядел красиво!

Хэ Фэй, сжимая фотоальбом, раздраженно вернулся в спальню.

Однако генерал-майор Цзян не возвращался целых три дня.

Хэ Фэй, с одной стороны, был рад, но с другой — скучал по нему. Ведь за эти дни он создал еще две продвинутые Карты сновидений и ждал, когда генерал-майор Цзян отведет его в магазин, чтобы продать их.

После того, как мастер Пулэ узнал, что он с первой попытки создал продвинутую Карту сновидений, он сразу же прислал посылку с продвинутыми Картами-основами, не взяв с него денег, сказав, что это подарок. Хэ Фэй не смог просто так принять подарок и в тот же день создал еще одну продвинутую Карту, отправив ее вместе с остальными девятью низко- и среднеуровневыми Картами-основами обратно.

Кроме отсутствия генерал-майора Цзяна, за эти три дня произошли еще две громкие новости.

#Бездарь, женившийся на генерал-майоре Цзяне, бросил учебу#

#Бездарь с духовной силой S#

Эти две темы за полдня взлетели на первые места в трендах, безоговорочно.

Личные сообщения Хэ Фэя снова заполнились, и он несколько дней боялся заходить на Синбо.

Хэ Фэй клялся, что не хотел такого внимания.

Решение о том, что он бросит учебу, было обещано генерал-майором Цзянем, и оно должно было оставаться в тайне, но кто-то все разболтал, и теперь об этом знала вся Федерация. А насчет духовной силы S — тут виновата школьная система. После каждого теста данные сначала отправлялись в базу Федерации, а затем публиковались на школьном сайте. Но на этот раз, по какой-то причине, процесс затянулся на два дня, и это совпало с первой новостью. Как тут не стать знаменитым?

Сначала новость о том, что он бросил учебу, а затем — о его духовной силе S. Все фанаты генерал-майора Цзяна и ненавистники Хэ Фэя были в шоке!

Хэ Фэй сам чувствовал себя не очень хорошо, но, к счастью, он оставался в доме семьи Цзян, и никто не мог прийти к нему с претензиями.

Единственной проблемой были директор его бывшей школы и госпожа Цзян.

<http://bllate.org/book/16620/1520680>